

Agnieszka Ścibior

«Прихоть истории»: к рецепции

Бурной жизни Лазика Ройтшванца

Ильи Эренбурга в российской и польской критике

В одном из писем Евгению Замятину Илья Эренбург (1891–1967) по поводу романа *Бурная жизнь Лазика Ройтшванца* отмечает: «Теперь буду кончать моего Ройтшванца, который выйдет, вероятно... в переводах»¹. Писатель, по-видимому, предчувствовал, что «книга о том, что маленькому человеку нет счастья и покоя, а если он, к тому же, еще и еврей, то нет и места на земле»² будет обречена на издательский неуспех. Действительно, *Бурная жизнь...*, впервые вышедшая в свет в Париже в 1928 году, в довоенной и послевоенной Польше била рекорды популярности, о чем будет сказано в дальнейшем, в то время как на родине автора ее издание было запрещено почти до распада СССР. Именно поэтому интересно исследовать путь и характер восприятия эренбургского романа российской и польской литературной критикой. Материалом для исследования послужат в основном предисловия, статьи, очерки, отзывы, размещенные как в российских, так и польских газетах и журналах, а также среди прочего фрагменты писем Эренбурга.

1. Российская критика. Бесспорно, немаловажным источником сведений об истории возникновения *Бурной жизни...* являются труды российского историка литературы Бориса Фрезинского³. Например, в написанных им *Комментариях*⁴ к *Собранию сочинений* Эренбурга, воспроизведено множество деталей, касающихся истории возникновения романа, поэтому в данной статье не будем вновь подробно на них останавливаться, а коснемся лишь некоторых аспектов. Итак, замысел создания романа, по словам исследователя, появился у автора *Бурной жизни...* в 1927 году. Источник вдохновения писателя – это, во-первых, роман Ярослава Гашека *Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны*, во-вторых, хасидские легенды в переводе на немецкий

¹ Цит. по: Б.Я. Фрезинский, *Комментарии*, [в:] И.Г. Эренбург, *Собрание сочинений*, т. III, Художественная литература, Москва 1991, с. 577.

² Там же, с. 578.

³ Напр., Б.Я. Фрезинский, *Об Илье Эренбурге (Книги, люди, страны): Избранные статьи и публикации*, «Новое литературное обозрение», Москва 2013.

⁴ Б.Я. Фрезинский, *Комментарии...*

язык, осуществленном Мартином Бубером. И хотя на русском языке эти легенды никогда не были изданы, Эренбург познакомился с ними благодаря еврейскому писателю Ойзеру Варшавскому⁵. Об этом пишет и сам писатель в мемуарах *Люди, годы, жизнь*. Приведем в качестве иллюстрации сказанного фрагмент:

В конце двадцатых годов я познакомился на Монпарнасе с еврейским писателем из Польши Варшавским, с его друзьями. Они мне рассказывали смешные истории о суевериях и хитроумии старозаветных местечковых евреев. Я прочитал сборник хасидских легенд, которые мне понравились своей поэтичностью. Я решил написать сатирический роман. [...] Я описал наших нэпманов и захоластных начетчиков, польских ротмистров эпохи санации, немецких мещан, французских эстетов, лицемерных англичан. [...] Моего героя западные критики называли «еврейским Швейком»⁶.

Кстати, попутно нельзя не отметить, что конец 20-х годов XX века складывался для Эренбурга далеко не гладко, поскольку советские издательства отказались печатать его роман *Белый уголь, или Слезы Вертера*. К тому же *Рвач* стал запрещен, а издание романа в *Проточном переулке* тоже оказалось невозможным⁷. Возвращаясь к только что процитированному фрагменту, остановимся на словах «сатирический роман». Именно сатирический характер *Бурной жизни...* – это, кажется, главная причина, говоря словами Фрезинского, «непроходимости» романа, в котором – замечает Венедикт Сарнов, русский литературовед и литературный критик – «жало художественной сатиры было направлено в самые разные стороны. И в советскую власть. И в еврейский местечковый быт [...]»⁸. Нелепые ситуации, в которые попадает эренбурговский герой, естественно, напрямую чередуются с советской действительностью. Достаточно вспомнить хотя бы гражданку Пуке, обвиняющую Лазика в якобы контрреволюционных вздохах (доносительство); разведение короликов на бумаге (бюрократизм) или предисловие Лазика к роману *Мыловаренный гуд* Архипа Стойкого (насмешка над «шедеврами» пролетарской литературы). Подобных примеров, конечно, можно было бы привести гораздо больше, но не вдаваясь в излишние подробности, перейдем теперь к фрагментам корреспонденции Эренбурга.

25 июля 1927 года писатель в письме Елизавете Полонской, подруге, русской писательнице и поэтессе, охарактеризовал *Бурную жизнь...* следующими словами: «Это – современность глазами местечкового еврея. Метод осмеяния – чрезмерная логичность»⁹. О Лазике Эренбург писал Полонской еще раз в письме от 24 сентября 1927 года:

⁵ См. там же.

⁶ И.Г. Эренбург, *Люди, годы, жизнь*, т. IX, кн. VI, [в:] И.Г. Эренбург, *Собрание сочинений в девяти томах*, Художественная литература, Москва 1967, с. 570.

⁷ Б.Я. Фрезинский, *Комментарии...*

⁸ Б.М. Сарнов, *Случай Эренбурга*, Эксмо, Москва 2006, с. 206.

⁹ Б.Я. Фрезинский, *Письма Ильи Эренбурга Елизавете Полонской 1922–1966*, «Вопросы литературы» 2000, № 2, <http://magazines.russ.ru/voplit/2000/2/eren.html> [до-

Я вернулся в Париж и думаю кончить Ройтшванца. Почему он Лазик? «Я сказал себе *лезь, Лазик!*, и я лезу». Тебе понравился Швейк? По-моему, это замечательная книга. Меня она совершенно потрясла¹⁰.

Действительно, потрясать может уже само заглавие романа, а точнее, фамилия героя. Напомним, как Лазик подтрунивает над всякого рода переименованиями (это тоже признак сатиры), например над тем, что «Семейные бани» стали «Красными банями». Однако объясняя свою фамилию, герой настаивает на том, что первая ее часть, т.е. «ройт» («красный») присутствовала изначально, а не появилась вследствие политической конъюнктуры. В качестве иллюстрации обратимся к тексту Эренбурга:

А я от рождения – Ройтшванец [...]. В самой фамилии мне сделан тонкий намек. Но я вижу, что вы ничего не понимаете, так я объясню вам: «Ройт» – это значит «красный». Товарищ Горбунов усмехнулся и со скуки спросил: – Так... а что же значит «шванец»? [...] «Шванец» – это ничего не значит. Это пустой звук¹¹.

Вторая часть фамилии – другое дело. «Шванец» – это отнюдь не «пустой звук»: в сленге идиш «schwantz» означает, эвфемично говоря, мужской половой орган¹², или, по словам упомянутого уже Сарнова, «то же, что русское слово *хер*»¹³. Кстати, даже рассказчик, кажется, насмехается над фамилией «Ройтшванец», что видно из фрагмента: «А фамилия... Можно ли гулять под ручку с человеком, у которого такая глупая фамилия? *С кем идет Раечка? – Да с Ройтшванцем... – Хи-хи*»¹⁴. Таким образом, думается, что лексическое значение фамилии героя тоже «работало» на издательскую неудачу романа в «благопристойном» советском пространстве, о которой будет сказано ниже.

Итак, когда роман был готов, писатель отослал рукопись в московское издательство «Круг», но оно отказалось печатать книгу. Год спустя, т.е. в январе 1928 года, в издательстве «Геликон» вышло парижское издание *Бурной жизни...* и в том же году в издательстве «Петрополис» – берлинское. Однако в СССР издание романа было запрещено. Поэтому Эренбург надеялся на помощь Николая Бухарина, знакомого по московской гимназии, государственного деятеля, члена Исполкома Коминтерна. Прочитируем фрагмент письма писателя:

Париж, 22/2 [1928 года]

Дорогой Николай Иванович,
недели две тому назад я послал Вам через НКИ мою новую книгу – *Бурная жизнь Лазика Ройтшванца*. Мне думается, что она Вам должна прийтись по вкусу.

ступ: 22.11.2017].

¹⁰ Там же.

¹¹ И.Г. Эренбург, *Бурная жизнь Лазика Ройтшванца*, Издательский Дом «Кристалл», Санкт-Петербург 2002, с. 8.

¹² См. Н. Mondry, *Exemplary Bodies: Constructing the Jew in Russian Culture, since the 1880s*, Academic Studies Press, Boston 2010, с. 100.

¹³ Б.М. Сарнов, *Случай...*, с. 206.

¹⁴ И.Г. Эренбург, *Бурная жизнь...*, с. 8.

Ежели я не ошибаюсь в этом, то помогите Лазику увидеть свет. Дело в том, что Главлит не хочет пропускать эту книгу. Я вспоминаю, что *Хуренито* тоже вышел только благодаря Вашему отзыву, и поэтому Вам пишу касательно *Лазика*.

[...] Но если Вы найдете запрет несправедливым, Вам легко будет снять его: предисловием или как-нибудь иначе. [...]

Илья Эренбург¹⁵.

Ответом на письмо была статья Бухарина *Чего хотим от Горького*, посвященная приезду Максима Горького в СССР, напечатанная в «Правде» (29 марта 1928 года). Бухарин резко высказался в ней о творчестве автора *Бурной жизни*...:

А у нас? Уж если заскулят, так заскулят! Собачьи переулки, Проточные переулки, Лазики Ройтшванецы (последний роман Эренбурга), – дышать нельзя! Размазывать этакую безыдейную, скучную, совсем неправдивую в своей односторонности литературную блевотину, это дело неподходящее! Это не борьба, и не творчество, и не литература; это – производство зеленой скуки для мертвых людей¹⁶.

Читающая публика узнала о существовании романа только 7 марта 1963 года из выступления секретаря ЦК КПСС Леонида Ильичева, которое было опубликовано в «Литературной газете». В качестве иллюстрации – фрагмент:

Надо сказать, что И. Эренбург не испытывал ограничений в изложении своих взглядов... Он волен был в повести *Бурная жизнь Лазика Ройтшванеца*, изданной в Берлине в 1928 году, предвзято рисовать советскую действительность того времени. В повести изображаются страдания и мытарства бедного портного из Гомеля, советский строй представляется враждебным простому человеку, как государство, где процветают лишь мошенники, где задавлена всякая живая мысль, где «власти», состоящие из лицемеров и проходимцев, душат честного человека, не дают ему возможности жить¹⁷.

Фрезинский отмечает, что «по неизъяснимой прихоти истории»¹⁸ *Бурную жизнь*... в СССР впервые опубликовал журнал «Звезда»¹⁹ в 1989 году, т.е. год после реабилитации Бухарина, снабдив ее статьей-послесловием Александра Рубашкина²⁰. Потом роман на родине автора переиздавался по парижскому изданию пять раз: в 1990 году – московским издательством «Художественная

¹⁵ Б.Я. Фрезинский, *Илья Эренбург и Николай Бухарин (Взаимоотношения, переписка, мемуары, комментарии)*, «Вопросы литературы» 1999, № 1, <http://magazines.russ.ru/voplit/1999/1/frez.html> [доступ: 28.11.2017].

¹⁶ Цит. по: Б.Я. Фрезинский, *Комментарии*..., с. 579.

¹⁷ Л.Ф. Ильичев, *Об ответственности художника перед народом*, «Литературная газета», 9.03.1963.

¹⁸ Там же, с. 580.

¹⁹ И.Г. Эренбург, *Бурная жизнь Лазика Ройтшванеца*, «Звезда» 1989, № 7, с. 149–179; № 8, с. 169–187; № 9, с. 132–173.

²⁰ А.И. Рубашкин, *Швейк из Гомеля. О романе «Бурная жизнь Лазика Ройтшванеца»*, «Звезда» 1989, № 9, с. 170.

литература», в 1991 году – петербургским издательством «Внешсигма» и московским издательством «Советский писатель – Олимп», в 2002 году петербургским издательством «Кристалл» и в 2011 году – петербургским издательством «Азбука».

К тому же в апреле 1999 года Московским еврейским театром «Шалом» был поставлен спектакль *Шлимазл по Бурной жизни...*, поставленный Александром Левенбуком. Фрезинский в рецензии, вышедшей в «Литературной газете», справедливо замечает: «Конечно, хорошо, что театр напомнил публике о существовании писателя Ильи Эренбурга и его знаменитого романа [...]»²¹. Действительно, театр «напомнил», поскольку *Бурная жизнь...* в газетной и журнальной критике особого освещения не получала и не получает и, кажется, всё еще ожидает внимания со стороны российской читающей публики. Что касается исследовательских работ, подчеркнем, как в Советском Союзе, так и в Российской Федерации, никто, кроме многократно упоминаемого здесь Фрезинского, творчеством Эренбурга не занимался.

2. Польская критика. До Второй мировой войны творчество автора *Бурной жизни...* за десять с лишним лет (начиная с 1924 года – первого польского перевода романа *Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников*²²) в Польше привлекало к себе неиссякаемый интерес читателей и критиков. В послевоенный период писатель был не менее известен²³. Логичным может быть предположение, что большая читаемость его произведений объясняется появлением польских переводов. После Первой мировой войны, в числе прочих, были изданы такие романы, как *Трест Д. Е.*, *Лик войны*, *Лето 1925*²⁴. Тогда в прессе печаталось много статей, касающихся творчества писателя в целом²⁵. Как верно отмечает польский литературовед и транслатолог Петр Фаст: «Писательская деятельность Эренбурга во второй половине 20-х годов имела особенно широкий резонанс в Польше. Издательство «Руй» приготовило тогда десятитомное издание его произведений [...]. Писали о нем много и чрезвычайно горячо»²⁶.

---

²¹ Б.Я. Фрезинский, *Еврейский Швейк поэт и пляшет в театре «Шалом»*, «Литературная газета» 1999, № 25.

²² I. Erenburg, *Przygody Julio Jurenyty*, tłum. T. Jakubowicz, Tow. Wyd. Ignis, Warszawa-Poznań 1924.

²³ См. J. Urbańska, *Radziecka powieść rosyjska w Polsce w latach 1918–1932*, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, Wrocław-Warszawa-Kraków 1966.

²⁴ I. Erenburg, *Trust D. E.*, tłum. A. Fredani, Wende i S-ka, Warszawa 1926; I. Erenburg, *Oblicze wojny*, tłum. J. Maliniak, Dom Książki Polskiej, Warszawa 1926; I. Erenburg, *Lato roku 1925*, tłum. M. Kuncewiczowa, Rój, Warszawa 1927.

²⁵ Например, A. Dan, *Pochwała erenburgizmu*, «Kurjer Lwowski», 30.01.1926; A. Stern, *W oparach wojny, zaraza sentymentalizmu*, «Wiadomości Literackie» 1927, nr 11.

²⁶ Перевод мой – А.С.: «Działalność pisarska Erenburga miała w drugiej połowie lat dwudziestych szczególnie szeroki rezonans w Polsce. Wydawnictwo „Rój” przygotowało wtedy aż dziesięciotomową edycję jego dzieł [...]. Pisano o nim wiele i niezmiernie gorąco». P. Fast, *Ilja Erenburg – szkic twórczości*, «Język Rosyjski» 1988, nr 3, c. 133.

Следует, однако, заметить, что появлялись также критические статьи в адрес Эренбурга. Публицист Артур Прендский обратил внимание на один факт: «Критика распадается на два противоположных лагеря, один из которых возносит его [Эренбурга – А.С.] под небеса (как, например, французский писатель Эдмон Жалу, который назвал его *Вольтером наших времен*), а второй отказывает ему в *чисто художественных ценностях*»²⁷. В свою очередь, Витольд Вандурский, литературный критик, в 1924 году в статье, опубликованной в журнале «Вядомости Литерацке» («Wiadomości Literackie»), отдавая дань таланту Эренбурга, писал: «Проза этого писателя очаровывает необыкновенной простотой и носит в себе нечто суровое и в то же время человеческое»²⁸. Однако три года спустя в журнале «Дзвигня» («Dźwignia») тот самый критик совсем по-другому относился к творчеству писателя. В качестве иллюстрации – фрагмент:

Талант Эренбурга напоминает мне породистую легавую с острым нюхом, которая [...] не пройдет спокойно рядом с падалью [...] всюду вынюхает мертвечину [...] Набрав в шерсть вони и частиц разлагающегося тела, бежит довольная, ластится и виляет хвостом. От такой дерзкой легавой никому радости не будет²⁹.

Характеристика Вандурского созвучна с мнением Стефана Наперского, утверждающего, что Эренбург – это «один из наихудших фельетонистов в Европе, скучный, кошмарно зазнавшийся, как каждый наполовину цивилизованный самоучка...», а его романы – это «разносные бульварные газетенки [...] их *идеи* [...] на том же уровне, что и грязные коробочки от сарделей [...]»³⁰.

Приведенные выше высказывания – свидетельство того, что Эренбург как писатель и его творчество в Польше 20-х годов XX века – явление спорное. Проблема восприятия произведений писателя в польском критическом пространстве не исчерпывается, конечно, вышеизложенными примерами и имеет большой потенциал для дальнейшего исследования. Однако данный

²⁷ Перевод мой – А.С.: «Krytyka rozpada się na dwa krańcowe obozy, z których jeden podnosi go [Erenburga – А.С.] nieledwie pod niebiosy (tak np. wybitny pisarz francuski Edmund Jalous nazwał go *Voltairem naszych czasów*), drugi zaś odmawia mu wartości *czysto artystycznych*». A. Prędski, *Jak pracuje autor «Rwacza»*. U *Ilji Erenburga*, «Wiadomości Literackie» 1926, nr 22.

²⁸ Перевод мой – А.С.: «Proza tego pisarza czaruje niezwykłą prostotą i ma w sobie coś surowego i bardzo ludzkiego zarazem». W. Wandurski, *Nowa proza rosyjska*, «Wiadomości Literackie» 1924, nr 32.

²⁹ Перевод мой – А.С.: «Talent Erenburga przypomina mi rasowego wyżła o czujnym węchu, który [...] nie przejdzie spokojnie koło padliny [...] wszędzie zwęszy ścierwo [...]. Nabrawszy w sierść smrodu i cząstek rozpadającego się padła, biegnie zadowolony, łaszcząc się i merdając ogonem. Z takiego znarowionego wyżła nie będzie miał nikt pociechy». W. Wandurski, *O źródłach zatrutych, skorpionach literackich, o mechanicznym Witrjonie rewolucji i o znarwionym wyżle*, «Dźwignia» 1927, nr 2/3.

³⁰ Перевод мой – А.С.: «jeden z najgorszych obecnie felietonistów w Europie, nudny, potwornie zarozumiały, jak wszelki na poły cywilizowany samouk...»; «kolportażowe brukowce [...] *idee* ich [...] są [...] na tym samym poziomie, co brudne pudełka od sardynek [...]». S. Napierski, *Wrażenia*, «Wiadomości Literackie» 1927, nr 52.

вопрос выходит за рамки нашей статьи, поэтому перейдем непосредственно к рецепции *Бурной жизни*...

Итак, польскоязычная версия романа была впервые опубликована в 1928 году в издательстве «Руй» («Rój») в переводе Марии Грабовской (Marja Grabowska – оригинальное написание)³¹. Одной из первых попыток осмыслить *Бурную жизнь*... считается статья *Nowe wcielenie Żyda wiecznego tułacza*, напечатанная в 34 номере журнала «Вядомости Литерацке» («Wiadomości Literackie»), вышедшего в 1929 году³². Павел Хулька-Лясковский дает в ней пронизательную оценку романа, подчеркивая, что *Бурная жизнь*... – это «шедевр трагизма, лишённого патетики самой фигурой героя»³³. Кроме того, критик метко характеризует Лазика, обращая внимание на то, что его «притчи и примеры, замечательно анахронизированные, попросту очаровывают, а судьба этого Агасфера раскрывает нам всю необъятность еврейского вопроса»³⁴. В качестве самых интересных критических отзывов о первом издании польского перевода романа следует отметить статью Д. Робина или Д. Робины³⁵, опубликованную в газете «Глос поранны» («Głos Poranny») ³⁶. Критик справедливо указывает, в частности, что *Бурная жизнь*... является «точной и изощренной сатирой на Европу»³⁷. Притом как Хулька-Лясковский, так и Робин заостряют внимание на главном обстоятельстве: первое польское издание романа отличается от исходного текста отсутствием нескольких фрагментов³⁸. Первый из упомянутых критиков едко высказался о тогдашней цензуре, подчеркивая опущение в польском переводе отрывков, касающихся пребывания Лазика в Польше и рассказа о папе римском:

Неужели дела с польским читателем обстоят так плохо, что он не перенес бы мысли о том, что как большевики или не-большевики кажутся нам смешными, так и мы им не во всем импонируем? [...] Польский читатель [...] покупает русский оригинал и с недовольством отмечает этот избыток заботы о своей нравственности. Если бы

---

³¹ I. Erenburg, *Burzliwe życie Lejzorka Rojtszwańca*, tłum. M. Grabowska, Towarzystwo Wydawnicze «Rój», Warszawa 1928.

³² P. Hulka-Laskowski, *Nowe wcielenie Żyda wiecznego tułacza*, «Wiadomości Literackie» 1929, nr 34.

³³ Перевод мой – А.С.: «arcydzieło tragizmu, odpatetyzowanego samą postacią bohatera». Там же.

³⁴ Перевод мой – А.С.: «przypowieści i przykłady, anachronizowane w sposób zachwycający, po prostu czarują, a los tego Żyda wiecznego tułacza odsłania nam cały ogrom sprawy żydowskiej». Там же.

³⁵ К сожалению, нам не удалось расшифровать полное имя автора статьи (статья подписана «D. Robin»).

³⁶ D. Robin, *Powieść o wiecznym tułaczku*, «Głos Poranny» 1929, nr 139.

³⁷ Перевод мой – А.С.: «trafną i wyrafinowaną satyrą na Europę». Там же.

³⁸ Информация от издательства: «Ze względu na polskiego czytelnika uważaliśmy za konieczne opuścić dwa ustępy, zaznaczone kropkami: jednaście stron rosyjskiego tekstu, dotyczących pobytu Rojtszwańca w Polsce i ustęp, wynoszący dziesięć stron rosyjskiego tekstu, podający żydowską legendę o papieżu».

немцы, французы, большевики подчеркивали абзацы, касающиеся их слабых сторон, от книжки не осталось бы ничего³⁹.

В 1957 году *Бурная жизнь...* была опубликована в варшавском издательстве «Czytelnik» в переводе Марии Поповской⁴⁰. Это было первое послевоенное издание, ставшее величайшим открытием для тогдашней читающей публики, о чем свидетельствуют театральные постановки по мотивам романа (в числе прочих Крыстыны Скушанки в Людовом театре в Новой Гуте)⁴¹ и высказывания в прессе. Тогда на страницах газеты «Трыбуна Литерацка» («Trybuna Literacka») вышла из печати статья Зыгмунта Калужиньского *Lejzorek na granicy historii*⁴², в которой автор, вслед за прежними критиками, отмечает, что из первого перевода романа вычеркнуты спорные фрагменты. Тридцать лет спустя, т.е. в 1957 году *Бурная жизнь...* была издана в Польше в полном виде. В 1957 году в еженедельнике «Жице Литерацке» («Życie Literackie») вышла в свет статья *Z paryskich lat Erenburga*⁴³, в которой автор, кроме других героев романов Эренбурга, дает и характеристику *Лазика*. Судя по отзывам литературных критиков, а также по количеству упоминаний о *Бурной жизни...* в тогдашних газетах и журналах, роман пользовался популярностью среди польской читающей публики. Притом, обратим внимание, что вслед за вторым изданием романа появляются труды польских исследователей. Имеются в виду такие работы, как *Twórczość powieściowa Ilji Erenburga* Андрея Янковского⁴⁴, *Ilja Erenburg* Флориана Неуважного⁴⁵ и *Nurt paraboliczny w prozie Ilji Erenburga. Między poetyką a interpretacją*⁴⁶ Петра Фаста. При этом в отношении количества работ, посвященных творчеству автора *Бурной жизни...*, пальму первенства, бесспорно, следует отдать Фасту, отмечая не только его многие статьи, фрагменты которые здесь приводились, но и переводы эренбурговских произведений: *В розовом домике* (*W różowym domku*⁴⁷), фрагменты *Вне перемурья* (*Gdzie rozejm*

---

³⁹ Перевод мой – А.С.: «Czyżby z czytelnikiem polskim było doprawdy tak źle, że nie zniósłby myśli o tem, iż podobnie jak bolszewicy czy nie bolszewicy wydają się śmieszni nam, tak i my nie we wszystkim im imponujemy? [...] Czytelnik polski [...] kupuje oryginał rosyjski i spostrzeżę z niezadowolaniem ten nadmiar troski o swoją moralność. Gdyby Niemcy, Francuzi, Anglicy, bolszewicy poskreślali ustępy dotyczące ich słabych stron, z książki nie zostałoby nic». D. Robin, *Powieść...*

⁴⁰ Поповска (Popowska) – это фамилия переводчицы Марии Грабовской (Marii Grabowskiej) по мужу.

⁴¹ P. Fast, *Ilja Erenburg – szkic twórczości*, «Język Rosyjski» 1988, nr 3, s. 133.

⁴² Z. Kałużynski, *Lejzorek na granicy historii*, «Trybuna Literacka» 1958, nr 48.

⁴³ W. Maciąg, *Z paryskich lat Erenburga*, «Życie Literackie» 1957, nr 44, s. 2.

⁴⁴ A. Jankowski, *Twórczość powieściowa Ilji Erenburga*, Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Jana Kochanowskiego, Kielce 1982; A. Jankowski, *Polityczno-panoramiczna powieść Ilji Erenburga «Upadek Paryża»*, «Studia Rossica Posnaniensia» 1979, t. XII.

⁴⁵ F. Nieuważny, *Ilja Erenburg*, Wiedza Powszechna, Warszawa 1966.

⁴⁶ P. Fast, *Nurt paraboliczny w prozie Ilji Erenburga. Między poetyką a interpretacją*, Katowice 1987.

⁴⁷ I. Erenburg, *W różowym domku*, tłum. P. Fast, Katowice 1992.

*nie sięga*⁴⁸), *В тихом городе (W cichym miasteczku)*⁴⁹). В 1988 году издательством «Czytelnik» была переиздана *Бурная жизнь...* из 1957 года. В польской прессе появлялись тогда небольшие по объему рецензии на роман или замечания лишь только справочного характера, как, например, статья Лешка Бугайского на страницах еженедельника «Жице Литерацке»⁵⁰, в которой автор сообщает о третьем издании романа в Польше, предлагает его прочитать, подчеркивая, что он актуален и поныне. В 1993 году варшавским издательством «Werset» вышло из печати четвертое издание *Бурной жизни...* (польский перевод этого и следующих изданий – Поповска), а три года спустя, т.е. в 1996 году – издательством «Videograf II» пятое. В польской публицистике появлялись тогда, как и после предыдущих изданий, положительные отзывы критиков, в том числе статья Фаста⁵¹ или безымянная рецензия в газете «Слѣск» («Śląsk»)⁵². Последнее польское издание *Бурной жизни...* было опубликовано в 2011 году варшавским издательством «Polityka».

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: специфика «бурного» восприятия эренбурговского романа в российской критике обусловлена преимущественно политическим контекстом. Ведь даже в Польше роман, хотя впервые вышел из печати в 1928 году, т.е. на 61 (!) год раньше, чем на родине автора (1989 год), из-за спорных фрагментов был испорчен цензурой вплоть до 1957 года, т.е. второго издания. Очевидно, именно дата первой публикации *Бурной жизни...* являлась исходной точкой, определяющей путь и характер рецепции романа как в российской, так и в польской критической мысли. Российское критическое восприятие романа, в отличие от польского, как было показано, не отличается большим количеством работ, видимо, в силу вышеназванной причины. Быть может, отчасти это объясняется тем, что русскоязычная рецепция романа, вероятно, началась слишком поздно. Тем не менее есть и общий знаменатель – упомянутые в данной статье работы как польских, так и российских литературоведов и литературных критиков были изданы во второй половине XX века, а следовательно, в наше время *Бурная жизнь...* и творчество Эренбурга в целом серьезного осмысления в литературной критике, к сожалению, не получает.

Литература

Ильичев Л.Ф., *Об ответственности художника перед народом*, «Литературная газета», 9.03.1963.

Рубашкин А.И., *Швейк из Гомеля. о романе «Бурная жизнь Лазика Ройтшванеца»*, «Звезда» 1989, № 9, с. 170.

---

⁴⁸ I. Erenburg, *Gdzie rozejm nie sięga* (fragmenty), tłum. P. Fast, «Śląsk» 2002, nr 5, с. 62–63.

⁴⁹ I. Erenburg, *W cichym miasteczku*, tłum. P. Fast, Rosner & Wspólnicy, Warszawa 2004.

⁵⁰ L. Bugajski, *Między książkami*, «Życie Literackie» 1988, nr 22, с. 15.

⁵¹ P. Fast, *Być człowiekiem: Ilja Erenburg i «Burzliwe życie Lejzorka Rojtszwańca»*, [w:] I. Erenburg, *Burzliwe życie Lejzorka Rojtszwańca*, Videograf II, Katowice 1996, с. 145–150.

⁵² Rec. I. Erenburg, *Burzliwe życie Lejzorka Rojtszwańca*, tłum. M. Popowska, Videograf II, Katowice 1996, «Śląsk» 1996 nr 9, с. 72 (nota...).

- Сарнов Б.М., *Случай Эренбурга*, Эксмо, Москва 2006, с. 206.
- Эренбург И.Г., *Бурная жизнь Лазика Ройтшванца*, Издательский Дом «Кристалл», Санкт-Петербург 2002.
- Фрезинский Б.Я., *Еврейский Швейк поет и пляшет в театре «Шалом»*, «Литературная газета» 1999, № 25.
- Фрезинский Б.Я., *Илья Эренбург и Николай Бухарин (Взаимоотношения, переписка, мемуары, комментарии)*, «Вопросы литературы» 1999, № 1, <http://magazines.russ.ru/voplit/1999/1/frez.html> [доступ: 28.11.2017].
- Фрезинский Б.Я., *Комментарии*, [в:] И.Г. Эренбург, *Собрание сочинений*, т. III, Художественная литература, Москва 1991.
- Фрезинский Б.Я., *Об Илье Эренбурге (Книги, люди, страны): Избранные статьи и публикации*, Новое литературное обозрение, Москва 2013.
- Фрезинский Б.Я., *Письма Ильи Эренбурга Елизавете Полонской 1922–1966*, «Вопросы литературы» 2000, № 2, <http://magazines.russ.ru/voplit/2000/2/eren.html> [доступ: 22.11.2017].
- Эренбург И.Г., *Бурная жизнь Лазика Ройтшванца*, Издательский Дом «Кристалл», Санкт-Петербург 2002.
- Эренбург И.Г., *Люди, годы, жизнь*, т. IX, кн. VI, [в:] И.Г. Эренбург, *Собрание сочинений в десяти томах*, Художественная литература, Москва 1967.
- Bugajski L., *Między książkami*, «Życie Literackie» 1988, nr 22.
- Dan A., *Pochwała erenburgizmu*, «Kurjer Lwowski», 30.01.1926.
- Erenburg I., *Burzliwe życie Lejzorka Rojtszwańca*, tłum. M. Grabowska, Towarzystwo Wydawnicze «Rój», Warszawa 1928.
- Fast P., *Być człowiekiem: Ilja Erenburg i «Burzliwe życie Lejzorka Rojtszwańca»*, [w:] I. Erenburg, *Burzliwe życie Lejzorka Rojtszwańca*, Videograf II, Katowice 1996.
- Fast P., *Ilja Erenburg – szkic twórczości*, «Język Rosyjski» 1988, nr 3.
- Fast P., *Nurt paraboliczny w prozie Ilji Erenburga. Między poetyką a interpretacją*, Katowice 1987.
- Hulka-Laskowski P., *Nowe wcielenie Żyda wiecznego tułacza*, «Wiadomości Literackie» 1929, nr 34.
- Jankowski A., *Polityczno-panoramyczna powieść Ilji Erenburga «Upadek Paryża»*, «Studia Rosica Posnaniensia» 1979, t. XII.
- Jankowski A., *Twórczość powieściowa Ilji Erenburga*, Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Jana Kochanowskiego, Kielce 1982.
- Kałużyński Z., *Lejzorek na granicy historii*, «Trybuna Literacka» 1958, nr 48.
- Maciąg W., *Z paryskich lat Erenburga*, «Życie Literackie» 1957, nr 44.
- Mondry H., *Exemplary Bodies: Constructing the Jew in Russian Culture, since the 1880s*, Academic Studies Press, Boston 2010.
- Napierski S., *Wrażenia*, «Wiadomości Literackie» 1927, nr 52.
- Nieuważny F., *Ilja Erenburg*, Wiedza Powszechna, Warszawa 1966.
- Prędzki A., *Jak pracuje autor «Rwacza»*. U Ilji Erenburga, «Wiadomości Literackie» 1926, nr 22.
- Rec. I. Erenburg, *Burzliwe życie Lejzorka Rojtszwańca*, tłum. M. Popowska, Videograf II, Katowice 1996, «Śląsk» 1996 nr 9 (nota...).

Robin D., *Powieść o wiecznym tułacz*, «Głos Poranny» 1929, nr 139.

Stern A., *W oparach wojny, zaraza sentymentalizmu*, «Wiadomości Literackie» 1927, nr 11.

Urbańska J., *Radziecka powieść rosyjska w Polsce w latach 1918–1932*, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, Wrocław–Warszawa–Kraków 1966.

Wandurski W., *Nowa proza rosyjska*, «Wiadomości Literackie» 1924, nr 32.

Wandurski W., *O źródłach zatrutych, skorpionach literackich, o mechanicznym Witryjnie rewolucji i o znarowionym wyżle*, «Dźwignia» 1927, nr 2/3.

«Прихоть истории»:

к рецепции *Бурной жизни Лазика Ройтшванца* Ильи Эренбурга в российской и польской критике

Резюме

Статья посвящена анализу рецепции сатирического романа И. Эренбурга (1891–1967) *Бурная жизнь Лазика Ройтшванца* в российском и польском критическом пространстве на материале статей, отзывов, предисловий и очерков. В результате проведенного анализа автор делает следующий вывод: более «бурное» восприятие романа в России, чем в Польше объясняется его политической интерпретацией.

Ключевые слова: Илья Эренбург, Лазик Ройтшванец, рецепция, польский перевод, цензура, статья, очерк, литературная критика

„The Whim of History” – the Reception of *The Stormy Life of Lasik Roitschwantz* by Russian and Polish Criticism

Abstract

The article is devoted to scrutiny of the acceptance of the satirical novel written by I. Ehrenburg (1891–1967) called *The Stormy Life of Lasik Roitschwantz* in Polish and Russian criticism, based on articles, reviews and prefaces. As a result of conducted analysis, the author concludes that more critical reception to the novel in Russia than in Poland can be explained by its political interpretation.

Key words: Ilya Ehrenburg, Lasik Roitschwantz, reception, polish translation, censorship, article, essay, literary criticism

Agnieszka Ścibior, mgr
Uniwersytet Jagielloński
Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej

Agnieszka Ścibior, Master of arts
Jagiellonian University
The Institute of Eastern Slavonic Studies
e-mail: agnieszka.scibior63@gmail.com
+48 690463921